

Русский патриотизм без патриотов? ИНТЕРВЬЮ (В ПЕРМИ И ТЮМЕНИ) ВЫЯВЛЯЮТ ПРЕДЕЛЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

ПОНАРС Евразия
Аналитическая записка № 446
Ноябрь 2016 г.

Пол Гуд¹
Университет Бата

Вскоре после вступления в должность президента в 2012 году Владимир Путин приступил к осуществлению ряда политических и экономических реформ, имевших целью усилить контроль правительства над регионами, укрепить контроль исполнительной власти президента над парламентом и восстановить платежеспособность государства. Тогда как эти разнообразные шаги привлекли большое внимание исследователей и журналистов, менее замечен был выдвинутый одновременно проект консолидации общества вокруг патриотического идеала.

На самом деле Кремль вкладывает значительные средства в патриотическое воспитание как объединяющую идею начиная с программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы», за которой последовали версии на следующие периоды. Эти программы воспроизводят черты военно-патриотического воспитания советского времени, акцентируют внимание на службе, защите родины и жертвах ради государства.

Рассматриваемый с точки зрения простых российских граждан патриотизм, однако, в его народном понимании, в лучшем случае только внешне похож на государственную доктрину. «Быть патриотом» означает для россиян лояльность правительству, но «патриотизм» они понимают как нечто исключительно личное и даже противоположное политическому. Это наблюдение предполагает, что *фальсификация предпочтений* (когда люди в публичном пространстве искаженно представляют взгляды, которых они придерживаются в частном порядке) вероятно распространена широко и что именно это происходит в зазоре между «патриотизмом» как частным пониманием россиян и представлением о том, что значит «быть патриотом» как социально приемлемым и ожидаемым выражением лояльности.

Попытки режима строить свою легитимность в глазах народа с помощью обращения к патриотизму способны усугубить расхождение между публичным и частным, особенно учитывая, что кремлевский сорт патриотизма фактически исключает идеологическое пространство для поддерживающих режим индивидуалистических движений и партий. В

---

¹ Пол Гуд ([J. Paul Goode](#)) старший лектор по русской политике в Университете Бата (Великобритания).

перспективе рост обращения к патриотизму может стать источником трений между режимом и гражданами, подрывая легитимность руководства.

Поддерживаемый государством патриотизм

Начиная с середины 2000-х государство инвестировало в военно-патриотический досуг, особенно в кино и радио- и телевидение, и финансировало научные конференции по патриотическим темам. В начальном и среднем образовании была реабилитирована советская история, с особым акцентом на Второй мировой войне (называемой в России Великая Отечественная война), на модернизационных достижениях советского государства при Брежнев и на роли и статусе СССР как мировой державы. Правительство также поддерживало создание патриотических организаций на местном и региональном уровне.

В первоначальных воплощениях патриотической госпрограммы основной объем финансирования был выделен силовым министерствам – особенно Министерству юстиции для разработки его законотворческой стратегии. Но со временем фокус переместился на Министерство образования и Министерство культуры (см. **График 1**). Посредством разнообразных программ патриотическая госпрограмма привлекла различные коммерческие и общественные сегменты к участию и получению финансовых средств на развитие патриотизма. На региональном уровне губернаторы также конкурировали за ресурсы центра в продвижении их собственных патриотических мероприятий и конкурсов.

Критической точкой в развитии патриотизма как государственной доктрины стал двойной удар Олимпийских игр в Сочи и аннексии Крыма в 2014 году. Для многих россиян московская Олимпиада 1980 года остается источником гордости наряду с другими знаковыми моментами, такими как полет Юрия Гагарина в космос. Сочинская Олимпиада оживила это воспоминание, стилистически ставя сегодняшний режим на равных с СССР и одновременно на позиции, соизмеримой с китайской, продемонстрированной на Олимпиаде в Пекине в 2008 году. Российские граждане восхищались рекордным урожаем медалей своей национальной сборной (хотя позже это было поставлено под вопрос разоблачениями допинговой схемы, действовавшей под руководством государства).

Сочинскую Олимпиаду вскоре заслонила российская аннексия Крыма 18 марта 2014 года. Во внутренней политике результатом этого стал рекордный уровень поддержки правительства, распад националистической оппозиции и замораживание разногласий. В то же время Россия становилась все более изолированной в международной политике. Попытка российских союзников поддержать аннексию провалилась. Введение западных санкций в отношении российской элиты было встречено путинскими «контр-санкциями» в форме бойкота европейского сельскохозяйственного импорта и официального принятия политики импортозамещения.

К 2016 году патриотизм стал единственной стоящей игрой. В то время как российская экономика пошатнулась, а отношения с Западом ухудшились, Кремль удвоил нажим на патриотизм как объединяющую силу, которая поможет продержаться в тяжелые времена. Бюджет на патриотические программы почти утроился (см. **График 1** и **Таблицу 1**). На широко освещавшейся встрече с лидерами малого бизнеса 3 февраля 2016 года Путин [заявил](#):

«У нас нет никакой и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма... [Наша национальная идея] не идеологизирована, это не связано с

деятельностью какой-то партии или какой-то страты в обществе. ...об этом надо говорить везде, на всех уровнях, постоянно».

Политические инноваторы продолжают искать новые способы приспособления патриотических тем для нужд движений и организаций. В одном крайнем случае поддерживающие бизнес экологи недавно [призвали](#) к «экологическому патриотизму как основе национальной идеи» и предложили Кремлю применить импортозамещение по отношению к таким группам, как Всемирный фонд дикой природы (World Wildlife Foundation) и Гринпис (Greenpeace).

**Государственные программы
«Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации»**

Программа на 2001-2005 годы

<http://gospatriotprogramma.ru/previous-first-and-second-of-the-state-program/the-first-state-programme-of-patriotic-education-2001-2005-.php>

Программа на 2006-2010 годы

<http://gospatriotprogramma.ru/previous-first-and-second-of-the-state-program/the-second-state-program-of-patriotic-education-in-2006-2010.php>

Программа на 2011-2015 годы

<http://gospatriotprogramma.ru/the-program-of-the-russian-pvgrf-for-the-years-2011-2015/index.php>

Программа на 2016-2020 годы (проект)

<http://gospatriotprogramma.ru/programma%202016-2020/proekt/proekt.php>

Программа на 2016-2020 годы (утвержденный вариант)

<http://government.ru/media/files/8aayUwwzHUxzVkJH1isKAErrx2dE4a0ws.pdf>

Согласно проекту программы на 2016-2020 годы, патриотизм определяется как

«базовая направленность социального поведения граждан, выражающая высший смысл жизни и деятельности личности, проявления долга и ответственности перед обществом, формирующая понимание гражданином России приоритета общественных интересов над индивидуальными вплоть до самопожертвования, пренебрежения опасностью для личной жизни и здоровья при защите интересов Отечества».

Согласно утвержденному тексту программы на 2016-2020 годы, важнейшие цели:

«создание условий для повышения гражданской ответственности за судьбу страны, повышения уровня консолидации общества для решения задач обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации, укрепления чувства сопричастности граждан к великой истории и культуре России, обеспечения преемственности поколений россиян, воспитания гражданина, любящего свою Родину и семью, имеющего активную жизненную позицию».

Патриотизм в повседневной жизни граждан

Сейчас патриотизм – неизбежная черта российской политики, но что он значит для обычных граждан в их повседневной жизни? Чтобы понять это, я провел глубинные интервью с 65

респондентами в 2014-2015 годах в двух российских городах, Перми и Тюмени, и по той же теме по моему заказу была проведена серия фокус-групп в Перми. Если интервью были полезны для изучения повседневных действий и обычных практик, имеющих отношение к патриотизму, то фокус-группы показали, какое воздействие оказывает социальная динамика на смысл, вкладываемый в патриотические практики.

В персональных интервью респонденты в целом показали понимание патриотизма, значительно отличающееся от версии, продвигавшейся государством. Для большинства россиян патриотизм обладает глубоко личными и идеалистическими значениями. Среди различных смыслов и практик, связанных с патриотизмом, наиболее часто присутствует глубокая привязанность к «малой родине» (обычно родной город или регион), подобающее воспитание детей, необходимость делать свое дело, не мешая другим, поддерживать чистоту, улучшать окружающую среду, потреблять российские товары и не уезжать из России даже при наличии средств и возможностей.

На основе изучения интервью выдвигаются два ключевых наблюдения. Во-первых, когда патриотизм «настоящий», он связан с любовью (к родине) и эмоциями. Он противопоставлен политике и выгоде, которые более относятся к интересам и амбициям, чем к любви и жертвенности. Это означает, что патриотическая деятельность, которая навязывается или используется политиками и бизнесом, воспринимается как притворная, циничная и даже вредная. Единственное исключение представляет собой празднование Дня Победы 9 мая, хотя даже здесь значение празднику придают семейные воспоминания о лишениях и о погибших. В противоположность этому активизация патриотизма «сверху», государством или СМИ, патриотические акции или патриотическое противостояние политическим врагам насмешливо называется «ура-патриотизмом».

Во-вторых, почти все интервьюируемые, считавшие, что их собственное понимание патриотизма отличается от понимания их сограждан, полагали при этом, что большинство людей являются «истинными» патриотами, и парадоксальным образом «истинные» означало здесь – соответствующие государственной версии патриотизма, которую многие рассматривали как неподлинную. На самом деле, когда респондентов спрашивали, что значит сегодня быть патриотом в России, они часто начинали чувствовать явное неудобство и старались уточнить, интересуюсь ли я их собственным мнением или тем, как это «для всех». Интервью вскрыли важное различие между понятиями «патриотизм» и «быть патриотом»: «патриотизм» относится к индивидуальному и подлинному идеалу, тогда как «быть патриотом» относится к лояльности и конформизму. «Патриотизм» аполитичен и поэтому не имеет определенного отношения к нынешнему режиму, тогда как «патриоты» однозначно поддерживают Кремль. И важно, что индивиды предполагают, что они одиноки в своем понимании патриотизма, считая, что большинство россиян являются патриотами в том смысле, какой рисуется правительством и СМИ (см. сводные данные в **Таблице 2**).

В фокус-группах воздействие социального фактора на понятие «быть патриотом» становилось особенно отчетливым в отношениях между политикой, патриотизмом и подлинностью (см. **Таблицу 3**). Виды деятельности, которые считаются подлинно патриотическими, включают акции, особенно те, в которых вероятно участие сограждан, в частности феномен последних лет – марш Дня Победы «Бессмертный полк». Хотя попытки «сверху» активизировать патриотические чувства или направлять патриотический протест рассматривались как неподлинные, это происходило не столько из-за того факта, что они навязывались «сверху», но

скорее потому, что они были сконцентрированы на ложных целях. В этом случае «активизированный патриотизм» все же рассматривался в фокус-группах как законный и закономерный, даже если он имел неверное направление. Кроме того, основной разрыв между интервью и фокус-группами обнаруживается в том, что касается отношения к режиму. В фокус-группах патриотизм рассматривался как прямая поддержка правительства, в то время как неопределенность описывалась как неестественная (и даже как лень). Соответствующим образом, представления о том, как распределяются взгляды большинства и меньшинства, поменялись на противоположные по сравнению с интервью.

Ухудшение отношений между гражданами и государством

Взятые вместе, интервью и фокус-группы свидетельствуют о том, что российские граждане имеют особое понимание патриотизма, которое существенно отличается от государственной версии, какой она предстает в государственных патриотических программах. Однако в социальном пространстве эти отличающиеся частные представления подчинены общественным требованиям «быть патриотом» или демонстрировать лояльность. Политологи называют это явление «фальсификацией предпочтений». Они продемонстрировали, как подобный разрыв между убеждениями, которых придерживаются индивидуально, и теми, которые выражаются публично, как правило, поддерживает статус-кво до тех пор, пока изменение обстоятельств не даст возможность индивидам открыто высказаться в пользу перемен, и зачастую события развиваются драматически и лавинообразно. В этом контексте одно важное следствие фальсификации предпочтений заключается в том, что со временем ухудшается осведомленность государства о действительных предпочтениях в обществе. Поэтому, несмотря на очевидно индивидуалистические аспекты патриотизма в чувствах респондентов интервью, в государственной версии патриотизма нет места для индивидуализма. Действительно, среди главных течений российской политики нет поддерживающих режим индивидуалистических вариантов (см. **Таблицу 4**).

Другим следствием фальсификации предпочтений вероятно станет расширение разрыва между индивидуальными и публичными предпочтениями. Поскольку инвестиции правительства в патриотизм практически непрерывно растут, бюрократизация патриотизма в России привлечет дополнительных игроков в бизнес и политику, что приведет к дальнейшему выхолащиванию содержания патриотизма. Более того, возросшая конкуренция в сочетании с сокращением ресурсов государственного бюджета означает, что вероятно будут приниматься все более строгие показатели эффективности. Так, уже заметно, что в целях госпрограмм со временем произошла явная перемена: если в 2001 году программа включала общие вопросы об изменении политической культуры, то программа 2016 года устанавливает количественные задания по созданию патриотических организаций и народному участию в массовых мероприятиях. По мере того как бюрократическая политика в сфере патриотизма становится все более государственным политическим предприятием, она может только все более удаляться от представлений граждан об истинном патриотизме, при том что граждане продолжают публично выражать обычную поддержку режиму.

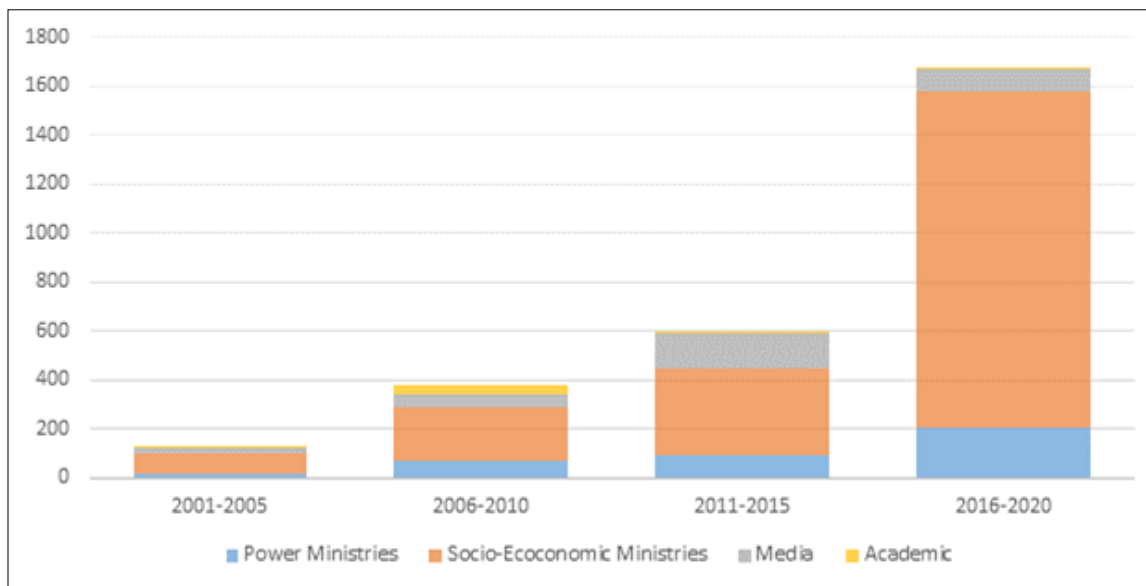
Заключение

Стремление Кремля укрепить легитимность с помощью воспитания патриотизма является обоюдоострым оружием. С одной стороны, Кремлю выгодны такие социальные процессы, которые связывают патриотизм с лояльностью и приводят к публичным выражениям

поддержки режима, несмотря на несогласие на уровне индивидуальном, частном. Пока отдельные россияне полагают, что большинство остальных россиян являются патриотами, будет мало стимулов настаивать на индивидуалистических политических альтернативах или тем более бросать вызов нарративам режима. В этом смысле российская нация патриотов – как «воображаемое сообщество», которое постоянно выделяется и усиливается с помощью государственных институтов и СМИ. С другой стороны, правительственные массированные инвестиции в патриотизм рискуют обернуться в длительной перспективе кризисом легитимности. Индивиды могут продолжить публично признавать режим, оставляя свои претензии при себе. Как это было засвидетельствовано множество раз в ходе переворотов в Восточной Европе и бывшем СССР после 1989 года, легитимность разбивается вдребезги, когда эти претензии прорываются наружу. Для многих россиян их собственная версия патриотизма имеет мало сходства с правительственной, которую они считают удручающе близкой к национализму. Их беспокойство по этому поводу может со временем усилиться, особенно если оно будет оставаться скрытым. Пока правительственная политика будет заключаться в поддержке и продвижении публичных выражений патриотизма, при одновременном изолировании оппозиции – и особенно индивидуалистических прорежимных настроений, уже существующих в обществе, – до тех пор эта политика потенциально увеличивает масштабы недовольства, также как и масштабы вероятного будущего кризиса.

Приложение

График 1. Бюджет госпрограмм по патриотическому воспитанию, 2001-2020 (млн руб.)

Таблица 1. Бюджет государственных патриотических программ, 2001-2020 (млн руб.)

	2001- 2005	2006- 2010	2011- 2015	2016- 2020
<i>Силловые министерства и ведомства</i>				
Министерство обороны	9.73	27.55	43.3	173.55
Министерство чрезвычайных ситуаций	0.6	35.5	27.7	26.8
Министерство иностранных дел	4.5		2	
Министерство юстиции и ФСИН		0.6	6.5	
ФСБ		1.65	8.8	
ФСКН			4	
<i>ВСЕГО</i>	14.83	65.3	92.3	200.35
<i>Социально-экономические министерства и ведомства</i>				
Министерство культуры / Роскультура и Росархив	32.45	82.2	140.35	441.4
Министерство экономического развития / Росреестр		0.7	7.5	
Министерство образования / Рособразование и Росмолодежь	46.11	129.25	140.1	850.9
Министерство здравоохранения		0.4		
Министерство промышленности и энергетики		0.5		
Министерство регионального развития			4.2	
Госкомспорт / Росспорт / Министерство спорта	4.75	7.2	54	40
Министерство транспорта		2.5		
Роскосмос		1.6		
Рослесхоз				26
Роснедра			9	
Росрыболовство				18
<i>ВСЕГО</i>	83.31	224.35	355.15	1376.3
<i>Коммуникации и СМИ</i>				
Министерство связи и массовых коммуникаций / Роспечать	23.5	17.5	138.5	87.9
ВГТРК		34		
Россвязь		2.5		
<i>ВСЕГО</i>	23.5	54	138.5	87.9
<i>Научные учреждения</i>				

Росвоенцентр	1.34	22.95	10.8	2
РАН	0.4	10.35		
РАМН [медицинские науки]	5.85	0.4		
РАО [образование]		0.7		
<i>ВСЕГО</i>	7.59	34.4	10.8	2
<i>Другие</i>	1.55			
<i>Всего</i>	130.78	378.05	596.75	1666.55

Таблица 2. Патриотизм и подлинность в интервью

	Подлинный патриотизм	Неподлинный патриотизм
Типичные патриотические практики	Любовь Улучшение Потребление	Активизация Участие в акциях Противостояние
Ориентация по отношению к режиму	Неопределенная	Поддержка
Предполагаемая доля населения	Меньшинство	Большинство

Таблица 3. Патриотизм и подлинность в фокус-группах

	Подлинный патриотизм	Неподлинный патриотизм
Типичные патриотические практики	Участие в акциях Любовь Улучшение Потребление	Активизация Противостояние
Ориентация по отношению к режиму	Поддержка	Неопределенная
Предполагаемая доля населения	Большинство	Меньшинство

Таблица 4. Российский идеологический ландшафт

	Против режима	За режим
Коллективистская идеология	Националист	Патриот
Индивидуалистическая идеология	Либерал	[Никто]